

Я слегка принарядилась, но теперь боюсь лишний раз взглянуть в зеркало — как бы не ослепнуть от собственной красоты, а то ведь и статус потерять недолго, а это совсем не дело. Высший бессмертный Цзю Иэр, известный в Мире Бессмертных своей патологической страстью к прекрасному, и в страшном сне не мог представить, что однажды появится в Мире Смертных в таком жалком, замараном виде. Тяжело раненый, он был спасен одной девицей и, решив последовать примеру древних, предложил ей руку и сердце. Только вот барышня оказалась не из тех, кто ведется на подобные трюки...

Си Чэнци, глядя на загнанного в тупик бессмертного, сгоряча решила приютить его у себя. Но разве за это не полагается награда? И вот, она повалила Цзю Иэра, принуждая к поцелуям, объятиям и прочим вольностям...

— Уф! Спасите! — Цзю Иэр закрыл лицо руками.

Си Чэнци: Почему все второстепенные персонажи постоянно занимаются этим, а у меня в сценарии ни строчки?

Автор: Твой партнер слишком напорист, боюсь, ты не выдержишь.

Цзю Иэр: Разве по моему образу я не должен быть холодным и недоступным? Почему я стал таким милым и наивным?

Автор: Потому что твоя Сяо Ци любит погорячее.

Главные герои: Мы объявляем забастовку, у-у-у!

Внимание: в тексте возможны сцены высокого напряжения, читателям стоит быть начеку.

## 1. Си Чэнци в гневе

Закон Мира Бессмертных гласит: Бессмертным нельзя любить смертных, бессмертным нельзя любить демонов, а уж бессмертным любить духов — и подавно.

— Это что, в Мире Бессмертных теперь решили известить всех под корень? — один из второстепенных небожителей, прочитав только что изданный указ, в сердцах махнул рукой и ушел. Рядом другой небожитель, взглянув на еще один пункт правил, мгновенно почернел лицом: — Бессмертным запрещено вступать в любовную связь друг с другом. Нарушившим указ — низвержение в Мир Смертных и вечные страдания.

Глядя на то, как один за другим небожители покидают это скорбное место с выражением полнейшей безнадежности на лицах, Мо Лин поднял голову к небу и завопил:

— О Небеса! Сколько лет прошло, а я все еще одинок! Вы что, принуждаете меня совершить каминг-аут?

С тех пор как этот указ был обнародован, в Мире Бессмертных царил покой, но проблемы, если

уж им суждено было прийти, не заставили себя долго ждать.

— Спрашиваю в последний раз: любишь ты Си Чэнци или нет? — У Ай не сводила глаз с Цзю Иэра, который уже несколько дней пребывал в состоянии блаженного идиотизма. Она подошла вплотную, преграждая ему путь. — Я к тебе обращаюсь!

— Не притворяйся дурачком. Остался всего день, если ты и дальше будешь так себя вести... — Она потрясла его за плечи, но тот словно не замечал ее присутствия. У Ай не выдержала и отвесила ему пинка.

— Нет... — он даже не взглянул на ту, что трясла его. — Больно, ты чего? — подумал Цзю Иэр, раздраженный ее шумным поведением. Ему очень хотелось отшвырнуть ее подальше, но на деле он не предпринял никаких активных действий.

Глядя на этого полуживого человека, она подняла глаза и вдруг увидела промелькнувшую тень. Неужели это...

Прячущаяся неподалеку Си Чэнци впилась ногтями в ладони. Оказалось, все по-прежнему, и в одно мгновение мир для нее померк. Она, потеряв самообладание, побрела прочь.

— Чэнци, ты в порядке? — вернувшийся Хуа Цзыфэнь увидел Си Чэнци с отсутствующим выражением лица. Она долго бродила без всякой цели, и он поспешно подбежал к ней, тревожно схватив за руку.

— ...Все хорошо, — Си Чэнци опустила взгляд и беззвучно высвободила руку из хватки Хуа Цзыфэня.

Глядя на шатающуюся походку удаляющейся Си Чэнци, он хотел было броситься ей на помощь, но увидел идущую навстречу У Ай.

— Оставь их в покое, пусть сами постигают, что такое чувства, — У Ай с улыбкой посмотрела на того, кто только что вернулся в Мир Бессмертных, и поддразнила его: — Куда подевался твой малыш? Почему сегодня не липнет к тебе?

— Еще спит, ленивец такой! — хотя в словах слышался упрек, в уголках губ заиграла нежная улыбка. — Но скажи, как же Цзю Иэр и Си Чэнци...

— Завтра все прояснится. Их судьба зависит от того, как сложатся обстоятельства...

— Ты не только не пытаешься их остановить, но еще и подталкиваешь друг к другу? Не боишься, что Судебная палата накажет тебя за халатность? — Хуа Цзыфэнь кивнул, внимательно глядя на нее.

— Что ж, буду ждать, когда они придут судить меня. А сейчас мне пора идти искать своего, — сказала она и удалилась.

На следующий день, на Небесах, Мо Лин, занимающий пост судьи, смотрел на ту, что отличалась божественной красотой. Но почему за несколько дней разлуки она стала такой изможденной? Взглянув на календарь, он стиснул зубы — ему снова предстояло сыграть роль бессердечного. Этот статус действительно доставлял одни неудобства, тем более что тот, кто был ему дорог, особенно презирал его должность. Но необходимо было соблюсти подобающую строгость.

— Стража, открыть Пыточный помост Пяти Шипов! — он закрыл глаза, не желая показывать жалость, но внезапно услышал голос и тут же распахнул веки.

— Мо Лин, если ты тронешь ее, будешь спать на полу! — этот прямой, как стрела, голос принадлежал Нин Цайчэню, с которым он был связан узами, от которых никак не мог избавиться. Мо Лин крепче сжал кулаки в рукавах и произнес холодные, безжалостные слова:

— Нин Цайчэнь, не балуйся, уходи. — Его голос был полон достоинства, и он не собирался давать поблажек, даже если в глубине души очень дорожил этим человеком. В Мире Бессмертных есть вещи, которые ему не подвластны.

— Не уйду! Отпусти ее, она ни в чем не виновата, за что ее карать... — Нин Цайчэнь решительно смотрел на того, кто стоял на помосте, не выказывая ни капли страха.

Мо Лин не мог выдержать взгляда Нин Цайчэня, отвел глаза и скрыл свое нежелание причинять боль за маской молчания.

— Если бы на ее месте был я, ты бы тоже без колебаний наказал меня? — Нин Цайчэню было плевать на законы Неба и правила Мира Бессмертных. Он продолжал допрашивать того, кто стоял наверху, пытаясь загнать его в угол.

— Безумие! Стража, увести его! — Мо Лин явно вышел из себя, хотя только он сам знал, что злится на самом деле на свою неспособность хладнокровно исполнить приказ.

Первый шип, гнев Небесного грома, пришел в действие. Мо Лин закрыл глаза, видя решительную спину уводимого Нин Цайчэня. Быть может, на этот раз он действительно разозлился на него всерьез.

Небесный гром сгущался, превращаясь в разряды толщиной с запястье, и разом обрушился на Си Чэнци. Все решили, что теперь-то она точно погибнет, и в ужасе затаили дыхание, но в тот же миг, подняв головы, они застыли в изумлении: помост был пуст.

— Где она? — все присутствующие переглядывались, не понимая, что произошло.

— И правда, куда она делась? — Мо Лин смотрел на Пыточный помост, испытывая смешанные чувства. Она-то спаслась, но вот у него теперь будут большие неприятности из-за кое-кого.

— Дурочка ты, такая умная, а почему не спряталась? Почему не увернулась? — Цзю Иэр, поспешно примчавшийся к помосту, увидев ее, перестал думать о чем-либо другом. Особенно когда увидел, что удар Небесного грома вот-вот пронзит ее — сердце вдруг замерло, и все остальное потеряло смысл. Он немедленно воспользовался заранее подготовленным заклинанием контроля над всеми вещами, вырвал ее из рук палачей и бросился в Мир Смертных.

— А зачем прятаться? Ты ведь пришел бы, разве нет? Зачем делать глупости? — Си Чэнци посмотрела на него, вытирая слезы у него на глазах, и, вглядываясь в эти омуты, прошептала.

— А если бы я не пришел? Ты была так уверена, не боялась, что вдруг...

— Но ты же пришел. Теперь я с тобой посчитаюсь. — Рука, лежавшая на лице Цзю Иэра, поползла вверх. Си Чэнци наклонялась все ниже, не сводя глаз с его взгляда, и наконец ее губы коснулись его губ.

Дыхание Цзю Иэра участилось. Он слегка оттолкнул Си Чэнци, которая все еще не хотела отпускать его язык, и с трудом вырвавшись из ее объятий, тяжело задышал. Он огляделся по сторонам — никого не было — и с облегчением выдохнул, пытаясь прийти в себя.

— Что это было? Кстати, Хуа-Хуа пригласил меня на чай, обсудим все вечером, а сейчас я пойду. — Цзю Иэр, залившись краской, побоялся оставаться здесь хоть на мгновение, опасаясь, что эта женщина снова проявит свой звериный нрав и... — Подумав об этом, он содрогнулся и, на ходу придумав предлог, собрался бежать.

— Думаешь сбежать? Сегодня ты будешь снизу, а я сверху, — разгадала его намерения Си Чэнци и без обиняков заявила: — Договорились. Вечером жду тебя в Павильоне И.

— Нет, — он торопливо замахал руками и невольно отступил на шаг.

— Ты сказала нет, но это еще не значит, что так и будет. Сегодня ты не отвертишься... — Я предупредила, если вовремя не придешь — она многозначительно посмотрела на него и, не задерживаясь, ушла.

В ту ночь, при трепете красных свечей, они лежали на ложе, сплетя пальцы.

— Сяо Ци, давай поклянемся друг другу на три жизни?

— Трех жизней мало. В каждой следующей жизни ты будешь моим.

— Тогда...

Раньше я тратил все силы, чтобы сбежать от тебя,

Теперь я трачу все силы, чтобы догнать тебя.

Надо сказать, история началась именно отсюда.

В мире людей все устроено так: после смерти душа проходит через Врата Призраков, идет по Дороге Желтых Источников, пересекает Мост Найхэ, Реку Ванчуань, а затем вступает в цикл перерождений.

Существует одна печальная легенда Мира Смертных. Говорят, двое влюбленных дали клятву не пить суп Мэн По, чтобы не забывать друг друга из жизни в жизнь. Если кто-то из них умрет первым, он должен ждать другого на Мосту Найхэ, а затем, взявшись за руки, они прыгнут в Реку Ванчуань, чтобы спустя тысячу лет вернуться в мир, сохранив память об этой жизни.

Хозяйка Павильона Судеб в Мире Бессмертных, глядя на те два плода цвета бирюзы, вздохнула:

— Сквозь череду перерождений, через тысячи взглядов, быть может, вы когда-нибудь и встретитесь вновь. Но если вы станете бессмертными, то обязаны будете лишиться сердца.

Жители Мира Бессмертных обладают завидным бессмертием и превосходством над миром, они проживают сотни жизней, но не знают ни одной капли истинных чувств. Ибо как только кто-то становится бессмертным, У Ай запечатывает его Корень чувств, хотя глубина печати зависит от человека.

Кто такая У Ай? Имя ее известно каждому в Мире Бессмертных. Она — ученица Юэ Лао. Сам Юэ Лао уже много лет перерождается в мире людей, пытаясь искупить ту любовь, которую когда-то упустил. Чтобы вновь преодолеть барьер чувств и вернуться в Мир Бессмертных, Юэ Лао должен окончательно отречься от любви, а значит — вновь разбить сердце той женщине.

Но Юэ Лао, каждый день перебирая красные нити в Мире Бессмертных, связывал встречи одних и обрывал разлуки других. За тысячи лет он видел столько любви, которую сам же и создавал, но сам, нося титул Князя Любви, оставался безразличным. Не потому, что не хотел любить, а потому, что не мог.

У Ай — имя, которое Юэ Лао дал своей ученице. Наверное, стоит лишь слегка задуматься, и станет понятно: это значит Я люблю. Юэ Лао долго размышлял: любил ли он когда-нибудь по-настоящему? Однажды он наконец низвергся в мир смертных. По слухам, в тот же день некая госпожа Мэн подала прошение судье ада. Было ли это правдой — никто не знает. Говорят, в тот день, когда госпожа Мэн уходила, на берегах Реки Ванчуань у Моста Найхэ в полном цвету распустились Цветы иного берега. Глядя ей вслед, судья покачал головой: столько лет эта девчонка мучилась в этом проклятом месте, а тот упрямый болван, что был в нее влюблен, неясно, прозрел ли в этой жизни. Эти двое — один готов бить, другой готов терпеть — поистине созданы друг для друга. Ладно, ладно! Пусть сами разбираются, а мне пора домой к жене. Не успел он договорить, как исчез, словно его и не было.

После ухода Юэ Лао Павильон Судеб перешел под управление У Ай. За эти столетия, помимо запечатывания Корней чувств, она целыми днями пропадала в Долине Чувств, занимаясь чем-то непонятным. Никто не спрашивал, да и не хотел — ведь к ней ходили только ради печати, а кто захочет добровольно лезть в это пекло? Так оно и шло изо дня в день. Она постоянно что-то разбирала, не проявляя ни капли усталости.

Кто-то однажды сказал: когда ты смотришь на пейзаж за окном, ты не знаешь, что кто-то другой смотрит на тебя. У Ай не знала, что каждый раз, когда она работала, Древo Возврата Судеб за ее спиной открывало глаза и наблюдало за ней. Оно просто молча смотрело. У Ай иногда чувствовала на себе чей-то взгляд, но, обернувшись, ничего не находила. Ошибка, думала она, качая головой, и продолжала работу. Хотя она и чувствовала, что это не ошибка, со временем она привыкла. В конце концов, иметь компанию — это не так уж плохо.

Спустя долгое время У Ай начала разговаривать сама с собой, словно обращаясь к пустоте, но, увлекшись, смеялась. Однажды Цзю Иэр, придя к ней с визитом, увидел, как У Ай что-то разбирает и бормочет себе под нос, словно рассказывая историю. Он огляделся — никого не было. Он вдруг усмехнулся:

— Неужели эта особа влюбилась?

Смех достиг ушей У Ай, и она сразу догадалась, кто пришел.

— Цзю Иэр, без дела не приходишь. Чего стоишь, иди сюда, — раздался мелодичный голос.

— Сяо Ай, давно не виделись, — он поиграл прядью волос, упавшей на плечо, вдохнул ее аромат и произнес.

У Ай дернула бровью. Сяо Ай? Этот человек не мог прожить и дня, чтобы не вызвать у нее отвращения.

2. Желание подразнить, твоя жена знает?

У Ай равнодушно смотрела на того, кто стоял под деревом в белых одеждах, словно сошедший с картины бессмертный с длинными волосами. Он был невероятно красив.

В тот момент, когда У Ай на секунду потеряла бдительность, Цзю Иэр, ступая мягко, словно кот, подошел к ней, слегка приподнял ее изящный подбородок и, открыв рот, произнес:

— Я разве не прекрасна?

У Ай посмотрела в глубокие глаза Цзю Иэра. Одно слово «да» очень польстило бы ему, и он уже собирался подразнить ее снова, как вдруг слова У Ай заставили его отпрянуть:

— Ты — величайший неудачник, в котором нет ни капли мудрости и таланта. — Сказав это, она, не дожидаясь его реакции, сделала шаг назад, увеличивая расстояние между ними.

— Почему мне кажется, что Сяо Ай говорит странности? И кстати, зачем ты так далеко отошла? — Заметив, что та, кто только что была рядом, вдруг оказалась на другом конце, он заподозрил, что она затеяла что-то недоброе.

— Да ничего, просто вдруг стало жарко, — сказала она, вытирая платком пот, который с трудом выдавила из себя с помощью духовной силы, и показала платок Цзю Иэру, чтобы доказать свою невиновность.

Цзю Иэр посмотрел на предложенный платок — на нем действительно был тонкий слой влаги, но в глубине души он чувствовал, что что-то не так, хотя и не мог найти ни одной зацепки. Он серьезно обдумывал их разговор, не замечая хищного взгляда, которым она его одаривала.

У Ай, приподняв бровь, смотрела на глубоко задумавшегося Цзю Иэра, не сводя с него глаз. Вспомнив вчерашний случай, она скрипнула зубами:

— Цзю Иэр, у тебя, видимо, память как у золотой рыбки. Помнишь, что было вчера? — Холодный блеск внезапно пронзил воздух, и Цзю Иэр невольно плотнее запахнул рукава, но не смог противостоять этому холоду. И правда, с этой женщиной лучше не связываться.

Цзю Иэр от испуга растерял все мысли, которые только что нашел, и почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он опустил голову, но тут же снова поднял ее, и на его миловидном личике впервые промелькнул страх. Женщины — это действительно страшно.

— Э-э, У Ай, Хуа-Хуа пригласил меня на чай, я пойду.

— Хочешь уйти? Думаешь, это так просто? — У Ай нахмурилась еще сильнее. Этот человек посмел ее обмануть — заслуживает наказания. Она бросилась к нему, чтобы проучить.

Женское сердце — игла на дне моря. Никогда не дразните женщин, иначе рано или поздно придется платить по счетам.

Их разлад начался именно с этого. Вечер в Мире Бессмертных, багрянец заката еще не полностью угас, но кое-где уже мерцали фонари, покачиваясь на ветру. Мир Бессмертных прекрасен, но в нем не хватает тепла.

Вчера она взяла рецепт у Бога Кулинарии и долго возилась на кухне, и вот, наконец, блюдо было готово. Как раз в это время Цзю Иэр, от нечего делать, забрел сюда. Снаружи он увидел поднимающийся дымок и, лишь почуяв аромат, почувствовал, как слюнки потекли рекой. Он уже было собрался насладиться, как услышал, что его зовут.

— Цзю Иэр, на улице ветер, не стой там, заходи скорее, а то простудишься, — У Ай посмотрела на Цзю Иэра, который стоял снаружи, погруженный в свои мысли, и поторопила его.

— Ушки, попробуй, что я приготовила, как тебе на вкус? — Цзю Иэр, конечно, не упустил случая, бросился к столу и принялся за еду.

Глядя на то, как у человека, сидящего напротив, брови с каждой секундой хмурятся все сильнее, а лицо искажается, она сразу поняла результат.

И все же спросила:

— Ну как, действительно так плохо? — Глядя на выражение лица Ушек, она почесала в затылке. Не должно быть так! Она все делала строго по рецепту, как же могло выйти настолько ужасно?

Видя разочарование У Ай, Цзю Иэр внутри ликовал, как ворона, кружащая в небе.

— Э-э, У Ай, можно... можно мне воды? Я чувствую, что это очень солено... — Он смотрел, как У Ай, спотыкаясь, побежала за водой.

— Пфф, — он посмотрел ей вслед, прикрыл рот рукой, решив ни в коем случае не смеяться, хотя слезы уже выступили на глазах.

Как только У Ай скрылась за углом, Цзю Иэр, с аппетитом истинного гурмана, схватил палочки и с молниеносной скоростью доел блюдо, не оставив ни крошки.

Сразу после этого он тут же сбежал, но перед уходом немного поправил все на столе и, довольный собой, ушел.

Когда У Ай вернулась, его уже не было. Она покачала головой, посчитала на пальцах и поняла: этой девице недолго осталось гулять на свободе, нашелся тот, кто ее укротит. Надеюсь, ты справишься с этой волей Небес.

Когда У Ай повернулась к столу, она увидела полный беспорядок: палочки лежали вкривь и вкось, а от блюда не осталось и следа. Ее вечно невозмутимое лицо внезапно дернулось — точнее, это был нервный тик.

— Разве не было невкусно? Почему же доела все дочиста? — Вот же негодница! В следующий раз со своими бедами справляйся сама! Хм!

Если бы Цзю Иэр сейчас был здесь, он бы точно был покорен этой ее гордостью. Но Цзю Иэр, убежавший далеко, чихал без остановки. И без гаданий было понятно, кто ее поминает. Она чихала и смеялась всю дорогу, и другие небожители, видя ее состояние, решили, что с ней что-то не так, и порывались позвать небесного лекаря, но она каждый раз отказывалась.

— Я правда в порядке, не нужно никого звать.

— Точно в порядке? — участливо спросил проходящий мимо небожитель.

— Да... — она снова громко чихнула.



— Господин Цзю Иэр, может, все же пригласим лекаря? Вы так сильно болеете.

— Я правда в порядке! Спасибо за заботу! — Наконец, после долгих расспросов, она выбралась из этой ситуации. Возмездие, оно такое! Наконец Цзю Иэр устала и остановилась.

Она огляделась — никого. Наконец она смогла рассмеяться во весь голос. Если бы кто-то увидел, как ее обожаемый Цзю Иэр ведет себя столь несдержанно... Где же та скромность? Где мои Ушки? Верни мне их, верни!

— Цзю Иэр, ну просто невозможно сдержать смех! — У Ай знала, что этот человек был возвышен из мира смертных, но все еще следовал их привычкам. Сегодня даже воды сама принесла — ну какая же глупая, но милая. Разве у бессмертных нет искусства бессмертия? Шевельнула пальчиком — и готово. Ну просто дурочка! Мир смертных — это сплошная морока.

<http://bllate.org/book/20980/2129849>